

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 September 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Вопросы прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Право на питание

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о праве на питание Жана Зиглера, подготовленный в соответствии с резолюцией 59/202 Генеральной Ассамблеи.

Резюме

Настоящим Специальный докладчик представляет Генеральной Ассамблее свой пятый доклад. Он серьезно обеспокоен тем, что после того, как в прошлом году он сообщил Генеральной Ассамблее, что в 2003 году число голодающих в мире равнялось 842 миллиона человек, теперь ему приходится констатировать, что общее число голодающих в мире в 2004 году снова выросло и составило 852 миллиона недоедающих женщин, детей и мужчин. Он выражает серьезную обеспокоенность ситуацией продовольственного кризиса, наблюдаемого во многих странах Африки, подробно освещает свой визит в Нигер в июле 2005 года и призывает государства-члены принять безотлагательные меры, чтобы урегулировать продовольственный кризис не только в Нигере, но и во всех затрагиваемых государствах, а также принять меры по искоренению хронического голода во всех странах.

* A/60/150.

** Настоящий доклад представляется с опозданием, с тем чтобы включить в него как можно больше обновленной информации.

Каждый человек имеет право жить достойно и не испытывать голода. В как никогда богатом мире голод и нехватка продовольствия не являются неизбежным злом. Они представляют собой нарушение прав человека.

В данном докладе Специальный докладчик затрагивает две нарастающие проблемы, имеющие значение с точки зрения осуществления права на питание.

Первая из них — это проблема права на питание коренных народов. В большинстве стран голод и неадекватное питание непропорционально широко распространены среди групп коренного населения, в большей степени, нежели чем среди остального населения. Важно поэтому срочно усилить защиту права на питание коренных народов, в частности посредством более надежной охраны принадлежащих им земель и ресурсов. Правительства несут обязательство уважать, защищать и осуществлять право на питание коренных народов, и они не должны мириться с дискриминацией в отношении коренного населения.

Вторая проблема связана с обязательствами международных организаций в отношении права на питание. Специальный докладчик обеспокоен тем, что финансируемые такими международными организациями, как Всемирный банк, проекты могут отрицательным образом сказываться на праве на питание уязвимых групп населения, подчас вынуждая их перемещаться с занимаемых земель и утрачивать доступ к традиционно принадлежащим им землям и лишаться средств существования. Вызывает у него беспокойство и то обстоятельство, что экономические модели развития, в настоящее время пропагандируемые и навязываемые такими международными организациями, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация, таят в себе угрозу для осуществления права на питание мелких фермеров во всех уголках мира. Пришло время обеспечить, чтобы право на питание не ставилось под сомнение в условиях принимаемых мер экономической перестройки и либерализации торговли и тем самым обеспечить, чтобы беднейшие и наиболее уязвимые сообщества не оказывались в еще более ужасающей нищете и голоде. На международных организациях лежат правозащитные обязательства по соблюдению, защите и поддержке осуществления права на питание.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	4
II. Ситуация, вызывающая особую обеспокоенность: голод в Нигере	9–16	6
III. Право коренных народов на питание	17–34	9
A. Важнейшие проблемы осуществления права на питание коренных народов	23–26	12
B. Юридическая основа регулирования права на питание коренных народов	27–30	15
C. Основа осуществления права на питание коренных народов	31–34	16
IV. Обязательства международных организаций в отношении права на питание	35–53	18
A. Основные факторы воздействия международных организаций на право на питание	40–43	20
B. Юридическая основа: международные организации являются юридическими лицами, наделенными правами и обязанностями, включая прямые обязанности, касающиеся права на питание	44–48	22
C. Основа обязательств международных организаций в отношении права на питание	49–53	24
V. Выводы и рекомендации	54–55	26

I. Введение

1. Специальный докладчик имеет честь представить Генеральной Ассамблее свой пятый доклад, как об этом его просили Генеральная Ассамблея в ее резолюции 59/202 и Комиссия по правам человека в ее резолюции 2005/18.

2. Несмотря на объявленное государствами-членами в целях развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, намерение сократить вдвое число голодающих в мире, шокирующая новость заключается в том, что в масштабах мира количество голодающих продолжает расти. В своем докладе о положении в области отсутствия продовольственной безопасности в мире за 2004 год Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) сообщает, что число серьезно страдающих от недоедания детей, женщин и мужчин в 2004 году увеличилось до 852 миллиона, т.е. составило на 10 миллионов человек больше, чем в 2003 году. Хотя в некоторых странах в последнее время достигнут важный положительный сдвиг, общая тенденция свидетельствует скорее об ухудшении положения, а не об успешном постепенном обеспечении права на питание. Фактически выясняется, что ежегодно с момента проведения в 1996 году Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия число голодающих в мире увеличивается.

3. Особенно тревожным является положение в Африке. В момент написания настоящего доклада Нигер, Судан, Сомали, Чад, Зимбабве, Мавритания и Эфиопия переживают острые критические ситуации с наличием продовольствия¹. Кризис затронул также Мали и Буркина-Фасо. Благодаря новому исследованию, проведенному пользующимся заслуженной репутацией Международным исследовательским институтом проблем продовольственной политики (МИИПП), установлено, что за время после 1970 года хроническое отсутствие продовольственной безопасности в Африке стало еще более заметным, а число недоедающих людей в странах, расположенных к югу от Сахары, резко подскочило с 88 млн. до 200 млн. человек в период 1999–2001 годов. В исследовании содержится также вывод, согласно которому в случае увеличения объема инвестиций в водосберегающие технологии, агропропаганду, образование и профилактику и лечение ВИЧ/СПИДа процент страдающих от недоедания детей в Африке может быть приближен к уровню, предлагаемому целями развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, к 2015 году². Масштабы голода можно уменьшить, но только если будут вложены значительные средства в решение лежащих в основе ситуации проблем хронического недоедания и широко распространенной нищеты.

4. Хроническая проблема недостаточного питания сохраняется во многих странах мира. В Гватемале, которую Специальный докладчик посетил в этом году, наблюдается рост числа случаев острого недоедания в связи с имевшей место в отдельных районах засухой и обвалом мировых цен на кофе, повлекшими за собой ужесточение повсеместно наблюдаемой нехватки продуктов питания. Гватемала относится к числу латиноамериканских стран, где отмечается самый высокий уровень неадекватности и недостаточности питания, особенно среди представителей коренных народов, 60 процентов семей которых не имеют достаточных запасов продовольствия³. Специальный докладчик приветствует энергичные действия нынешнего правительства, которое выступило с инициативой создания Frente Contra el Hambre («Фронт борьбы с голодом»), назначило уполномоченного по борьбе с голодом и разработало надежную

юридическую и политическую систему, в рамках которой признаются обязательства правительства в отношении соблюдения, защиты и осуществления права на питание. Его горячей поддержки заслуживают также предпринимаемые правительством усилия по активизации действий, предпринимаемых на международном уровне благодаря проведению в сентябре 2005 года региональной конференции стран Латинской Америки по вопросам искоренения голода. Указанные обстоятельства служат ярким примером растущего осознания необходимости более энергичных действий по борьбе с голодом и неадекватным питанием.

5. По мнению Специального докладчика, совершенно возмутительным является то обстоятельство, что в как никогда еще богатом мире столь многие люди борются за выживание. Он призывает Генеральную Ассамблею принять незамедлительные меры не только для борьбы с нехваткой продовольствия, где бы она ни встречалась, но также и для борьбы с хроническим, изнуряющим людей недоеданием. Недопустимо, чтобы более 5 миллионов детей младенческого возраста ежегодно погибали от недоедания и связанных с ним болезней, но недопустимо также и то, что сотни миллионов детей не имеют достаточного питания для того, чтобы вести нормальный образ жизни, и до конца дней будут нести на себе отпечаток отставания в умственном и физическом развитии. Такое положение дел совершенно абсурдно в нашем мире, который имеет все возможности для того, чтобы покончить с голодом. По данным ФАО, на планете имеются возможности для производства достаточного количества продуктов питания, чтобы обеспечить рацион энергетической ценностью в 2100 ккал в день 12 миллиардов человек, т.е. вдвое большего числа людей, нежели современное население Земли. Голод и нехватка продовольствия не являются неизбежными. Они представляют собой нарушение прав человека.

6. Каждый человек имеет право жить достойно и не испытывать голода. Право на питание и право на свободу от голода являются правами человека, защищаемыми международными нормами в области прав человека и гуманитарным правом. Право на достаточное питание признано в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и авторитетно подтверждено в пункте 6 замечания общего порядка № 12 (1999 год), где сказано, что: «Право на достаточное питание реализуется в том случае, когда каждый человек — мужчина, женщина и ребенок — отдельно или совместно с другими в любое время имеет физические и экономические возможности для доступа к достаточному питанию или располагает средствами для его получения. Исходя из этого замечания общего порядка, Специальный докладчик формулирует следующее определение права на питание:

«Право на питание — это право иметь регулярный, постоянный и свободный доступ, либо непосредственно, либо путем закупок, к адекватному и достаточному в количественном и качественном отношении питанию, соответствующему культурным традициям народа, к которому принадлежит потребитель, и обеспечивающему, как в индивидуальном, так и в коллективном порядке, удовлетворительную и достойную психическую и физическую жизнь, свободную от тревог»⁵.

7. Деятельность Специального докладчика, направленная на осуществление права на питание, в истекшем году включала много мероприятий. В своем годовом докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2005/47) он выразил

серьезную обеспокоенность в связи с непрекращающимися нарушениями права на питание во многих странах мира, но также сообщил и о ряде позитивных инициатив по борьбе с голодом, как на всемирном, так и местном уровнях, включая, в частности, принятие Советом ФАО в ноябре 2004 года «добровольных руководящих принципов», представляющих собой основные принципы, на базе которых разработано признанное международным сообществом определение права на питание. В своем докладе он также рассмотрел вопрос об «экстерриториальных» обязанностях государств в отношении права на питание и представил Комиссии информацию о своих посещениях Эфиопии (E/CN.4/2005/47/Add.1) и Монголии (E/CN.4/2005/47/Add.2).

8. В этом году Специальный докладчик посетил Гватемалу (в феврале 2005 года) и Индию (в августе 2005 года). Он также осуществил специальную чрезвычайную миссию в Нигер в июле 2005 года, подробности о которой приводятся ниже. Специальным докладчиком были также направлены запросы об организации поездок в Корейскую Народно-Демократическую Республику и Мьянму, однако ответов от соответствующих правительств им получено не было. Индивидуально и совместно с другими специальными докладчиками он продолжал также выступать с призывами о незамедлительных действиях и заявлениями для печати в отношении срочных ситуаций, связанных с реализацией права на достаточное питание, в таких странах, как Нигер, Экваториальная Гвинея, Индия, Мьянма, Филиппины, Пакистан, Демократическая Республика Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Румыния, Судан и Зимбабве. Он также выступил с заявлением для печати по вопросу об исключении гуманитарной продовольственной помощи, предоставляемой Мировой продовольственной программой (МПП) из повестки дня Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

II. Ситуация, вызывающая особую обеспокоенность: голод в Нигере

9. Специальный докладчик в срочном порядке посетил Нигер в период с 8 по 12 июля 2005 года. Цель миссии состояла в том, чтобы повысить уровень осведомленности общественности о сложившейся трагической ситуации в области продовольствия. Его сопровождала группа работников телевидения Организации Объединенных Наций, и он хотел бы поблагодарить их за действенную работу по обеспечению позитивной реакции на ситуации со стороны международного сообщества. Несмотря на многочисленные обращения, с которыми выступало правительство страны и учреждения системы Организации Объединенных Наций начиная с ноября 2004 года, существенной ответной реакции на развивающийся кризис до августа 2005 года не наблюдалось. В ходе встречи с представителями СМИ 24 мая 2005 года заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи Ян Эгеланд охарактеризовал положение в Нигере как «самую главную из забытых и запущенных чрезвычайных ситуаций в мире».

10. В ходе миссии Специальный докладчик мог воочию убедиться в серьезности положения. Почти треть населения, или около 3,6 миллиона человек, включая 800 000 детей, находились под угрозой острого недоедания, и в ряде районов страны представители уязвимых групп населения, в частности дети

младенческого возраста, уже умирали от истощения. По результатам проведенного правительством наблюдения за ситуацией в стране в связи с голодом в июле 2005 года, лишь 19 из 106 районов находились в удовлетворительном с этой точки зрения положении, тогда как во всех других районах положение было критическим или чрезвычайно напряженным. Во время посещений Уаллама и Тондиквинди Специальный докладчик убедился, что тысячи фермеров выживали, питаясь семенами, извлекаемыми из термитников, корнями и плодами ядовитого растения анза. Подавляющая часть мужчин были вынуждены оставить работу на полях и отправиться на поиски работы, а их голодающие жены были слишком слабы, чтобы работать в поле, что ставило под угрозу будущий урожай проса, который следовало ожидать не ранее октября, и то только в том случае, если пройдут дожди. Специальный докладчик посетил также организованный монахинями Конгрегации сестер Матери Терезы Центр чрезвычайной продовольственной помощи Сага в окрестностях Ниамея, где ему сообщили, что не получающие достаточного питания дети умирают от голода каждую неделю.

11. Нигер — гордая страна, населенная представителями одной из ряда величайших этнических цивилизаций в семье человечества — сонгаями, джерма, хауса, туарегами и пеуле — мужчинами и женщинами огромного личного достоинства, мужественными и трудолюбивыми. Однако на протяжении почти всего двадцатого столетия Нигер, как и другие страны Сахелианского района, переживал экономический и экологический кризис с весьма краткими перерывами. Начиная с 70-х годов прошлого века, непрерывно повторяющиеся сезоны засухи и нехватки продовольствия стали еще более суровыми. Не только жесткий и неумолимый климат Нигера, но и международный климат не обеспечивают разрешение фундаментальных проблем Сахелианского района (см. E/CN.4/2002/58/Add.1), и правительству так и не удается помешать возникновению новых продовольственных кризисов.

12. Специальный докладчик встречался президентом и премьер-министром страны, а также с руководителями Группы по продовольственному кризису, Управления производства продовольственных товаров в Нигере и представителями подразделений системы раннего предупреждения. Он выяснил, что правительство уже приняло меры по урегулированию чрезвычайной ситуации за счет продажи резервных запасов продовольствия по сниженным ценам, поощрения использования банков зерна и снабжения фермеров фуражом. Специальный докладчик настоятельно рекомендовал правительству приступить с бесплатной раздачей продовольственной помощи уязвимым группам, в особенности детям, беременным женщинам и престарелым людям, а также гарантировать свободный доступ в медицинские пункты для недоедающих детей, поскольку ориентированная на возмещение издержек политика не оправдывает себя в крайне острой чрезвычайной ситуации. Правительство согласилось с тем, что ему необходимо это делать, насколько это возможно при имеющихся ограниченных ресурсах. Специальный докладчик сделал вывод о том, что чрезвычайно важной представляется, несмотря на наличие ограниченных ресурсов, роль организаций и учреждений, входящих в систему Организации Объединенных Наций (в частности ЮНИСЕФ, ФАО, МПП, ПРООН, ВОЗ, ЮНФПА и Всемирного банка) и международных неправительственных организаций (НПО) (организации «Врачи без границ», Организации борьбы с голодом, ОКСФАМ,

Международной организации по перспективам мирового развития, организации «Международный план»).

13. Специальный докладчик был встревожен тем, что ответные меры со стороны международного сообщества принимаются крайне медленно. Из 16,2 млн. долл. США, запрошенных в качестве срочной помощи Организацией Объединенных Наций в мае 2005 года для покрытия базовых потребностей в продовольствии, получено всего лишь 3,8 млн. долл. США. Даже призыв, с которым выступил премьер-министр страны 28 мая 2005 года, не вызвал быстрых ответных мер. Вместе с тем Специального докладчика обнадежило то обстоятельство, что с возросшим вниманием со стороны средств массовой информации, начиная с августа 2005 года ответные меры стали приниматься быстрее. Арабские государства, включая Алжир, Марокко, Ливийскую Арабскую Джамахирию, Саудовскую Аравию и эмират Дубай, направили чрезвычайную продовольственную помощь и объявили о внесении денежных средств. Европейский союз, Франция, Швеция, Норвегия, Швейцария, Бельгия, Дания, Германия и Соединенные Штаты Америки также выделили чрезвычайную помощь и объявили, что они внесут 10 млн. долл. США. Одна только Венесуэла объявила, что она внесет 3 млн. долл. США.

14. В пресс-релизе от 13 июля 2005 года Специальный докладчик подчеркнул, что право на питание является одним из прав человека, и призвал все государства-члены соблюдать свои обязательства и обеспечить право на питание населения Нигера. Если у какой-либо страны не имеется достаточных ресурсов для осуществления права населения на питание, на ней лежит юридическое обязательство активно добиваться международной помощи и сотрудничества, а на других государствах лежит обязательство, с учетом имеющихся у них в наличии соответствующих ресурсов, способствовать осуществлению права на питание путем расширения сотрудничества в целях развития и предоставления чрезвычайной помощи, когда этого требуется. Главное обязательство по соблюдению, защите и поддержке осуществления права населения на питание ложится на национальные правительства. Однако все государства-члены несут также экстерриториальные обязательства в отношении соблюдения, защиты и поддержки осуществления права на питание народа, живущего в других странах, как это было отмечено Специальным докладчиком в его докладе Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/2005/47, пункты 34–59). Это предполагает обеспечение надлежащего снабжения продовольствием, но также и принятие мер по устранению лежащих в основе проблемы факторов, приводящих к неоднократным повторениям голода.

15. Настоящий кризис является следствием как неблагоприятных экономических тенденций, так и структурных несовершенств. Его непосредственными причинами являются засуха и нашествия саранчи, уничтожившие в 2004 году многие сельскохозяйственные культуры и помешавшие развитию пастбищного животноводства и производству зерновых; однако его глубинными причинами является широко распространенное отсутствие продовольственной безопасности, обостряемое уязвимостью перед продовольственными кризисами. Из составляющих население страны 12 миллионов человек более 3,6 миллиона жителей страдают от хронического недоедания, причем 80 процентов из них являются жертвами отсутствия продовольственной безопасности и 61 процент живут в условиях крайней нищеты (см. E/CN.4/2002/58/Add.1). Даже в нормальные годы один из четверых детей умирает в возрасте до пяти лет. Несмотря

ря на то, что Нигер по уровню благосостояния занимает предпоследнее место в мире, в страну поступает крайне малый объем помощи на цели развития и инвестиций в сравнении с другими странами, и Нигер располагает незначительными средствами для инвестирования в сельское хозяйство и ирригацию, необходимую в условиях засушливого климата. Специальный докладчик считает также, что поставленная на рыночную основу парадигма развития, в значительной степени навязываемая МВФ и Всемирным банком, оборачивается пагубными последствиями для продовольственной безопасности большей части представителей наиболее уязвимых групп. Нацеленная на возмещение издержек политика в центрах оказания медицинской помощи, например, означает, что многие дети из бедных семей не могут рассчитывать на лечение последствий неадекватного питания. Во время своей поездки в страну в 2001 году Специальный докладчик установил также, что приватизация поддерживавшихся правительством служб, включая систему материально-технического обеспечения и распределения продуктов в рамках Управления продовольственных товаров Нигера, а также ветеринарных служб, лишь в ограниченной степени оказала воздействие на предоставление основных услуг, обострив проблему отсутствия продовольственной безопасности среди мелких фермерских и пастбищно-скотоводческих хозяйств (см. E/CN.4/2002/58/Add.1).

16. Немедленное предоставление бесплатной продовольственной помощи имеет чрезвычайно важное значение для предотвращения голода. Решение коренных структурных причин голода также имеет важное значение для ограничения степени уязвимости перед будущими ситуациями нехватки продовольствия и полного осуществления права народа Нигера на питание. Поэтому Специальный докладчик настоятельно рекомендует правительству Нигера, а также правительствам государств-членов и международным организациям принять незамедлительные меры для обеспечения уважения, защиты и осуществления права на питание в Нигере.

III. Право коренных народов на питание

17. На протяжении ряда лет многие организации коренных народов высказывают на ежегодных сессиях Рабочей группы по коренным народам и в последнее время на Постоянном форуме по проблемам коренных народов свою серьезную обеспокоенность в отношении препятствий и трудностей, с которыми сталкиваются их общины в стремлении добиться осуществления в полном объеме свои права на питание. Несколько организаций коренных народов настоятельно призывали специального докладчика рассматривать вопрос о праве на питание коренных народов как отдельный вопрос в его работе. Как было заявлено в Атитланской декларации на первой Всемирной консультации коренных народов по праву на питание, состоявшейся в 2002 году в Гватемале:

«Отказ коренным народам в их праве на питание — это не только отказ нам в праве на физическое выживание, но и отрицание нашей социальной организации, нашей культуры, традиций, языков, духовности, суверенитета и полной самобытности; это отказ нам в нашем коллективном праве на существование как коренных народов».

18. В международном праве право на достаточное питание и основное право быть свободным от голода применяется к любому человеку без какой бы то ни

было дискриминации, и вместе с тем право коренных народов на питание во многих случаях отрицается или нарушается зачастую в результате систематической дискриминации или получившего широкое распространение непризнания прав коренных народов. Число людей, страдающих от голода и недоедания среди представителей коренных народов, часто оказывается непропорционально большим по сравнению с представителями некоренных народов, и тем не менее первые во многих случаях не имеют возможности пользоваться результатами осуществления программ, направленных на борьбу с голодом или неадекватным питанием или на содействие развитию. Кроме того, ненадлежащие меры в области развития часто усиливают маргинализацию, нищету и продовольственную небезопасность коренных народов и ведут к непризнанию выработанных самими коренными народами способов обеспечения собственного существования и игнорированию их права на определение своего собственного пути развития. В своем докладе Экономическому и Социальному Совету Межучрежденческая группа поддержки по вопросам коренных народов выразила обеспокоенность в связи с тем, что универсальный характер и простота формулировок целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия, могут привести к нивелированию, а не к равенству прав и возможностей, если специфические особенности коренных народов не будут признаны и учтены (E/C.19/2005/2, раздел II, пункт 7).

19. Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, — это около 5000 отдельных народностей и свыше 350 миллионов человек, подавляющее большинство которых являются жителями развивающихся стран. Уже давно стало понятно, что вследствие долгих исторических процессов колонизации, эксплуатации и политического и экономического отторжения коренные народы оказались в числе групп, наиболее уязвимых перед нищетой, голодом и неадекватным питанием. Право на питание непосредственным образом связано с крайней нищетой, в которой прозябают многие коренные народы. Одно из самых ранних международных исследований на эту тему было осуществлено в 1953 году Международной организацией труда (МОТ), которая установила, что уровень жизни коренного населения находится на чрезвычайно низкой отметке, существенно более низкой, нежели чем у представителей некоренного населения⁶. Три десятилетия спустя Специальный докладчик Подкомиссии Хосе Мартинес Кобо сделал вывод о том, что коренные народы находятся на низшей ступеньке социально-экономической лестницы⁷. Нынешний Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов также пришел к выводу о том, что «во всем мире коренные народы, как правило, относятся к наиболее обездоленным и неимущим слоям общества» (A/59/258, пункт 10). По результатам предпринятого в рамках МОТ исследовательского проекта установлено, что во многих программах сокращения масштабов нищеты коренные народы не принимаются во внимание в соответствующих предлагаемых процессах или стратегиях⁸. В исследовании Всемирного банка, опубликованном в 1994 году, говорится, что «проблема нищеты для коренного населения стран Латинской Америки является широко распространенной и стоит весьма остро» и что «как правило, коренное население проживает в ужасных условиях»⁹, а в обновленном варианте доклада, опубликованном в 2004 году, Всемирный банк подчеркнул, что существенного прогресса в этом отношении достигнуто не было¹⁰.

20. Из исследования, проведенного Межучрежденческой группой поддержки Постоянного форума по проблемам коренных народов¹¹, следует, что несмотря на широкое осознание общественностью уязвимости коренных народов, отсутствуют дезагрегированные данные о их положении и поэтому зачастую не имеется достаточной информации о точных масштабах распространения голода и неадекватного питания. Общее отсутствие системы сбора информации зачастую отражает нежелание правительств признавать наличие проблем, с которыми сталкивается проживающее на территории их стран коренное население. Такие данные собираются лишь с недавнего времени. Например, ясно, что в Гватемале, где правительство предпринимает широкомасштабные усилия по сбору конкретизированных статистических данных, коренному населению в гораздо большей степени угрожает возможность нищеты и недоедания, нежели чем остальной части населения. Хотя половина всех гватемальских детей в возрасте до пяти лет отстает в развитии, уровень недоедания гораздо выше среди детей коренных групп населения, причем отставание в развитии отмечено у 70 процентов таких детей, по сравнению с 36 процентами детей, не относящихся к группам коренного населения¹².

21. Вместе с тем понимание того, что означает право на питание для коренных народов, представляет собой нечто более сложное, чем простой процесс анализа статистических сведений о голоде, неудовлетворительном питании или нищете. У многих коренных народов сложились свои собственные особые представления о питании, голоде и существовании. В целом в концептуальном отношении трудно отделить отношение коренных народов к продуктам питания от их отношения к земле, ресурсам, культуре, ценностям и принципам социальной организации. Продовольствие, добыча и потребление продуктов питания зачастую составляют важную часть культуры, а также социальной, экономической и политической организации общества. Многие коренные народы понимают право на достаточное питание как право коллективное. Часто они рассматривают такие виды деятельности по обеспечению существования, как охота, рыболовство или собирательство, не только как основу их права на питание, но и как занятия, подпитывающие их культуру, языки, общинную жизнь и самобытность. Их право на питание часто находится в тесной зависимости от возможностей доступа и контроля в отношении принадлежащих им земель и других природных ресурсов на занимаемой ими территории. Для многих ведущих традиционный образ жизни общин, особенно тех из них, которые проживают в отдаленных районах, доступ на территории, дающие возможность заниматься охотой, рыболовством и собирательством для обеспечения средств к существованию, имеют важнейшее значение для их достаточного питания, поскольку у них может и не быть физического или экономического доступа к рыночному продовольствию. Как следует из исследования, посвященного продовольственной безопасности эскимосов Аляски, «юридическая защита средств существования является предпосылкой продовольственной безопасности эскимосов по причинам диетологического, культурного и экономического характера»¹³. Отсутствие возможности для занятий традиционными видами деятельности по обеспечению существования поставило некоторые общины коренных народов в зависимость от дешевой пищи быстрого приготовления, употребление которой ведет к высокому уровню заболеваемости диабетом и другим связанным с питанием проблемам (см. E/CN.4/2005/88/Add.2).

22. В настоящем разделе Специальный докладчик выделяет важнейшие проблемы, с которыми сталкиваются представители коренных народов всего мира в области осуществления своего права на питание, и приводит описание правовой и концептуальной основы более действенного решения проблем соблюдения их права на питание.

А. Важнейшие проблемы осуществления права на питание коренных народов

Отсутствие признания прав на землю и ресурсы

23. Осуществление права коренных народов на питание часто самым непосредственным образом зависит от наличия у них доступа к природным ресурсам на землях и территориях, которые они занимают или используют, и от контроля над этими ресурсами. Только в этом случае они могут поддерживать и продолжать традиционные виды экономической и обеспечивающей существование деятельности, такой, как охота, собирательство или рыболовство, позволяющей им прокормиться и сохранить свою культуру и особую самобытность. Однако на протяжении столетий коренные народы лишались права пользоваться своими землями, ресурсами и доступом к воде, и такое положение сохраняется и сегодня. Хотя земельные права коренных народов в значительной мере принадлежат общине как таковой, причем земля делится на отдельные или семейные сегменты только для целей экономического ее использования, такая традиционная форма владения и пользования уже долгое время, начиная с колониальной эпохи, является предметом посягательства. Делаются попытки сломать систему коллективного контроля над землей и добиться права на приватизацию земли и ее последующего вывода на рынок. В Гватемале, например, находившиеся в общинном пользовании земли коренного населения (*ejidos*) были национализированы или приватизированы в качестве отдельных участков в начале девятнадцатого столетия с сознательной целью сведения этих земель в крупные кофейные плантации. Поскольку наилучший по качеству кофе выращивался на высоте от 800 до 1500 метров, многие коренные народы были вытеснены со своих земель и вынуждены переселиться на более крутые и менее плодородные горные склоны, позволяющие заниматься только лишь натуральным хозяйством¹⁴. Наблюдаемые в последнее время процессы реформирования земельных отношений, направленные на поощрение вложения иностранных капиталов, и дальше подрывают традиционные формы владения землей, водами и другими ресурсами коренных народов. Однако, как отметил Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов, «вопросы земель, территорий и ресурсов представляют собой важнейшую проблему в области прав человека, имеющую значение для выживания коренных народов» (E/CN.4/2002/97, пункт 57). Например, в августе 2001 года общине авас тингни народности маягна удалось выиграть в Межамериканском суде по правам человека дело, в постановлении по которому правительство Никарагуа было признано виновным в нарушении прав собственности указанной общины в связи с передачей их земель иностранной лесозаготовительной компании, и государству было предложено признать, обозначить границы владения и выдать документы на право владения землей, принадлежащей общине народности маягна¹⁵.

Присвоение ресурсов — права интеллектуальной собственности

24. На протяжении столетий коренные народы лишались своих земель и ресурсов, причем зачастую посредством навязывания им законов колониального периода. Сегодня подобное положение вещей сохраняется, поскольку коренные народы продолжают терять даже свои генетические ресурсы и свойственные только им знания. Коренные народы обеспокоены тем, что в связи с недавними изменениями в международных режимах охраны прав интеллектуальной собственности возникает угроза в отношении доступа и контроля коренных народов над растительными и животными генетическими ресурсами, а также над общинными знаниями, накопленными на протяжении жизни поколений. Общины коренных народов и фермеры из их числа с растущей тревогой наблюдают за тем, как происходит «биоразведка» и присвоение, или «биопиратство», в отношении их традиционных знаний и народных преданий, в особенности в том, что касается лечебных и питательных свойств растений и продуктов животного происхождения. Коренные народы рассматривают разработанное в рамках ВТО Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) как основу присвоения традиционных знаний владельцами предприятий агрохимической промышленности и исследователями в промышленно развитых странах. Они хотят, чтобы с ними консультировались относительно способов применения принадлежащих им знаний, и добиваются участия в справедливом распределении любых извлекаемых в связи с этим прибылей¹⁶. Они особенно обеспокоены изменениями, происходящими в биотехнологии и в режимах защиты интеллектуальной собственности, которые могут лишить фермерские хозяйства общин коренных народов возможностей использования и контролирование разновидностей растительного семенного материала и пород скота, т.е. системой, открывающей способы защиты прав интеллектуальной собственности на «изобретения», авторы которых впоследствии потребуют платы за их использование¹⁷. Например, в 1994 году два исследователя из университета штата Колорадо получили патент Соединенных Штатов на растительную культуру квиноа, дающую зерно с высоким содержанием белка, традиционно используемое андскими коренными народами в Боливии и Эквадоре. Представители коренных народов были возмущены тем, что исследователям в Соединенных Штатах мог быть присвоен статус «изобретателей» квиноа и предоставлен исключительный контроль над традиционно используемой боливийцами культурой. В 1998 году Боливийской национальной ассоциации производителей квиноа (Asociación Nacional de Productores de Quinoa — ANAPQUI) удалось добиться отзыва патента у университета¹⁸.

Негативное воздействие ненадлежащих форм развития

25. Проекты развития в области освоения земель и ресурсов, находящихся в собственности или под контролем представителей коренных народов, также могут быть чреваты угрозой нарушения права общин коренных народов на питание. Как отметила в своем окончательном рабочем документе по вопросу о коренных народах и их связи с землей Специальный докладчик Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Эрика-Ирен Даес (E/CN.4/Sub.2/2001/21, пункт 67), «Экономическое развитие в основном навязывалось извне при полном игнорировании права коренных народов на участие в контроле над развитием, его осуществлением и получении выгод от него». Проекты в области развития часто осуществляются без свободного, предварительного и ин-

формированного согласия затрагиваемых ими лиц, и они могут угрожать осуществлению права на питание вследствие уничтожения или утраты принадлежавших предкам территорий и ресурсов или перемещения населения. Такое часто имеет место в случае крупномасштабных проектов коммерческой эксплуатации ресурсов, находящихся на территориях коренных народов. Это проведение горных работ по добыче минерального сырья, добыча нефти и газа, заготовки леса, строительство плотин и автомагистралей или расширение масштабов деятельности предприятий агроиндустрии на принадлежащих коренным народам землях, что может серьезно угрожать осуществлению права на питание. Власти редко проводят оценку возможного воздействия таких проектов и не принимают своевременно мер по исправлению положения, несмотря на правовые обязательства, вытекающие из Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Что касается Малайзии, то Апелляционный суд этой страны действительно присудил компенсацию племени джакун в составе народности оранг асли после того, как правительство штата экспроприировало более 53 000 акров принадлежавших предкам этого племени земель в южном штате Джохор для строительства плотины, призванной обеспечивать водоснабжение Джохора и Сингапура, без консультации с местными общинами и разделения с ними прибыли¹⁹. В Атитланской декларации о праве на питание представители общин коренных народов подвергли критике преобладающую модель экономического развития, в основе которой лежит организуемая на глобальных началах свободная торговля, агроиндустрия и неустойчивое развитие, в связи с тем, что эта модель подрывает альтернативные способы обеспечения существования коренных народов и нарушает их право на питание.

Отсутствие доступа к правосудию

26. Крайне важным аспектом реализации возможностей коренных народов на принудительное обеспечение соблюдения права на питание является их доступ к системам правосудия. Даже в тех случаях, когда у представителей этих народов имеется возможность обратиться в органы правосудия, использование такой возможности ограничивается географической удаленностью, дискриминацией и предвзятым отношением, а также непризнанием основанных на обычаях норм и судебных властей общин коренных народов. Часто осуществление законов, обеспечивающих защиту прав коренных народов, оказывается недостаточным, и сами представители этих народов не располагают достаточными знаниями относительно законов и учреждений, призванных защищать их права, т.е. сталкиваются с ситуацией, когда третьим сторонам легко удается лишить их прав владения собственностью и подвергать эксплуатации. Коренные народы критикуют также репрессивные меры, которые часто применяются в отношениях между правительствами и общинами коренных народов, даже в тех случаях, когда последним удается решать дела в свою пользу. В одном из случаев, о котором было сообщено Специальному докладчику, дело происходило таким образом, что группа из 86 крестьянских семей была насильно выселена с принадлежавшей им земли на ферме Эль Магей (Фрайханес) в Гватемале, причем за последние два года полиция и армия неоднократно уничтожали выращиваемый ими урожай и разрушали ирригационные системы, несмотря на признание того, что, согласно соглашению с правительством от 7 апреля 2003 года и решению Конституционного суда от 4 мая 2004 года, земля действительно им принадлежит²⁰. Специальный докладчик особенно обеспокоен

имеющимися сообщениями об использовании продовольствия в качестве инструмента политического или экономического давления, особенно в ситуациях конфликта. Например, в Колумбии вызывает серьезное беспокойство блокирование доступа продовольствия к общинам коренных народов, что ставит под угрозу их продовольственную безопасность и вынуждает их участвовать в конфликте (см. E/CN.4/2005/88/Add.2).

В. Юридическая основа регулирования права на питание коренных народов

27. Международная юридическая основа защиты прав коренных народов все еще относительно слаба. Единственным международным документом, предоставляющим конкретную защиту, является Конвенция МОТ № 169, которую до настоящего времени ратифицировали 17 стран. Эта Конвенция имеет важное значение, поскольку защищает право коренных народов на питание, а также целый ряд гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. В ее статьях 13–17 устанавливается особая защита прав коренных народов на земли и территории, а также их право участвовать в использовании и сохранении этих ресурсов и управлении ими, предусматривается участие коренных народов и проведение предварительных консультаций с ними в отношении эксплуатации ресурсов, расположенных на принадлежащих им землях, и запрещается перемещение общин коренных народов.

28. Проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, который обсуждается в Комиссии по правам человека с 1995 года, должен обеспечить более высокую степень защиты, чем гарантируемая Конвенцией МОТ. В проекте декларации признается право на самоопределение и права на землю и ресурсы, подтверждается историческая несправедливость колонизации, но также затрагиваются и современные угрозы, возникающие в связи с глобализацией, предусматривается защита традиционных знаний, биоразнообразия и генетических ресурсов и устанавливаются пределы деятельности третьих сторон на территориях общин коренных народов без их согласия. Однако этот проект декларации не был принят правительствами, поскольку многие из них по-прежнему оспаривают права коренных народов на самоопределение, их право владения землей и ресурсами, а также концепцию коллективных прав²¹.

29. Тем не менее более широкие по охвату договоры в области прав человека предусматривают защиту всех народов, включая и коренные народы. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах защищает в своей статье 11 право каждого на питание. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 12 (1999 год) подчеркивает право коренных народов на питание и поясняет, что «в особо уязвимом положении находятся многие группы коренного населения, доступ которых к их исконным землям может оказаться под угрозой» (пункт 13). Комитет подчеркнул также, что содержание права на достаточное питание подразумевает наличие, доступность, достаточность и приемлемость питания для конкретной культуры, из чего следует, что питание должно соответствовать культурным традициям народа. Это имеет особое значение для коренных народов, которые получают приемлемые для их культуры продукты питания из таких основанных на потребностях существования видов деятельно-

сти, как охота, собирательство или рыболовство, с учетом необходимости сохранения средств к существованию. Даже в тех сообществах, которые тесным образом интегрированы в господствующую систему экономики, импортируемые продукты питания порой оказываются слишком дорогими или недостаточно питательными, и в этом случае деятельность по обеспечению средств к существованию играет важную роль в сохранении и поддержании их продовольственной безопасности, а также развития их культуры и самобытности. В замечании общего порядка излагаются обязательства государств по уважению, защите и осуществлению права на питание и содержится требование о том, что продовольствие никогда не должно использоваться как инструмент политического или экономического нажима.

30. Особую важность для осуществления права коренных народов на питание имеет общая статья 1 двух пактов о правах человека, в которой признаются право всех народов на самоопределение и право свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Кроме того, в пункте 2 этой статьи предусматривается также, что ни в коем случае ни один народ не может быть лишен принадлежащих ему средств существования. Запрет дискриминации, устанавливаемый в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, также имеет чрезвычайно важное значение для коренных народов. Принцип недискриминации подчас требует осуществления позитивных действий и принятия позитивных мер в интересах коренных народов, с тем чтобы компенсировать или выправить традиционно сложившиеся диспропорции и преодолеть маргинализацию. Другие международно-правовые акты в области прав человека, предусматривающие защиту женщин и детей, имеют также отношение и к коренным народам. Крайне важное значение для обеспечения экономических интересов коренных народов и их долгосрочной продовольственной безопасности имеют сегодня контроль над генетическими ресурсами растительного и животного происхождения и их сохранение. Юридическую основу для защиты этих прав образует статья 8 Конвенции о биологическом разнообразии совместно с Международным договором о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства.

С. Основа осуществления права на питание коренных народов

31. По мнению Специального докладчика, право коренных народов на питание может быть понято на основе, заложенной Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, требующей от государств уважать, защищать и осуществлять право на питание всего проживающего на их территории населения. Это предполагает, что право на питание представляет собой не только позитивное, но и негативное право, нацеленное на предупреждение нарушений имеющегося у коренных народов права на доступ к продовольствию.

Обязательство уважения права

32. Обязательство уважать право на питание требует от правительств воздерживаться от принятия каких бы то ни было мер, которые отрицательно сказались бы на имеющемся у народов праве на питание. Отсюда проистекает необходимость воздерживаться от таких актов, как лишение права собственности на землю или перемещение населения с принадлежащих ему земель в тех слу-

чаях, когда эта земля составляет основное средство их существования. Это также означает необходимость воздерживаться от осуществления проектов развития, которые могут перекрывать или уничтожать традиционные доступы к средствам существования, таким, как охота или рыболовство, в тех случаях, когда эти виды деятельности представляют собой главные средства в распоряжении коренных народов для обеспечения себя продовольствием. Это означает также, что ни при каких обстоятельствах правительства не могут прибегать к убийствам и репрессивным акциям в отношении коренных народов, когда они выступают с мирными протестами ради защиты своего права на питание, землю и ресурсы.

Обязательство защиты права

33. Обязательство защиты права на питание требует от правительств обеспечения того, чтобы третьи стороны (такие, как влиятельные землевладельцы или корпорации) не принимали бы никаких мер, которые негативно отражались бы на праве коренных народов на питание. Это означает, что правительства обязаны регулировать или контролировать поведение влиятельных третьих сторон в целях предупреждения злоупотреблений в отношении права коренных народов на питание. Третьим сторонам должно быть запрещено прибегать к переселению коренных народов с принадлежащих им земель и лишению их возможности пользоваться своими ресурсами. В тех случаях, когда правительство предоставляет корпорациям концессии на эксплуатацию ресурсов, находящихся на землях коренных народов, оно должно соблюдать принцип свободного, предварительного и информированного согласия коренных народов и обеспечивать, чтобы эти народы давали свое согласие на использование принадлежащих им ресурсов и извлекали из этого выгоды и чтобы их продовольственная безопасность не ставилась под угрозу. Это требует также обеспечения смягчения гуманитарных и экологических издержек, связанных с проектами, наносящими ущерб окружающей среде, такими, как добыча золота, с тем чтобы не допустить разрушения или отравления традиционных источников продовольствия и воды, а также уничтожения других средств существования.

Обязательство осуществления права (поощрение и обеспечение)

34. Обязательство осуществления права на питание требует от правительств принятия мер по решению проблем маргинализации, голода и нищеты в общинах коренных народов при учете собственных приоритетов коренных народов в целях обеспечения сохранения их целостности и культурного выживания. Это обязательство складывается из двух позитивных обязательств — обязательства поощрения и обязательства обеспечения. Ключевое обязательство поощрения права коренных народов на питание требует от правительств принятия позитивных мер, направленных на расширение возможностей общин коренных народов для самостоятельного обеспечения себя продуктами питания, т.е. таких мер, как официальное признание и демаркация принадлежащих коренным народам территорий, на которых они могли бы обеспечивать свое существование. Правительства несут также обязательства уважать право коренных народов на определение того, каким наилучшим образом улучшить их продовольственную безопасность и работать по приоритетным направлениям собственного развития. От правительств постоянно требуется не допускать голод и обеспечивать доступность продовольствия за счет содействия рыночным поставкам продук-

тов питания в необходимых случаях и оказания чрезвычайной продовольственной помощи в ситуациях кризиса. Обязательство осуществления права включает также непосредственное обязательство принятия мер, направленных против дискриминации в отношении коренных народов с точки зрения доступа к земле, занятости и пользования другими средствами производительной деятельности. Для этого требуется не только отказ де-юре от использования правовых институтов дискриминации, но также и решение де-факто проблемы дискриминации коренных народов, ведущей к голоду и недоеданию в их среде.

IV. Обязательства международных организаций в отношении права на питание

35. Мандат Специального докладчика требует, чтобы он доводил «возникающие проблемы», касающиеся права на питание, до сведения Комиссии по правам человека. Одной из важных проблем, обсуждаемых в настоящее время международным правозащитным сообществом, является проблема правозащитных обязательств международных организаций. Комиссия призвала договорные органы и специальные процедуры принять во внимание ее резолюцию 2005/17 по вопросу о глобализации и правах человека, в которой подтверждается необходимость признания, уважения и защиты всех прав человека многосторонними учреждениями.

36. Специальный докладчик согласен с Комиссией по правам человека в том, что необходимо рассмотреть вопрос об ответственности международных организаций в области прав человека, а именно таких организаций, как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и ВТО. Хотя основная ответственность за соблюдение прав человека всегда ложится на национальные правительства, в нынешней обстановке глобализации и тесной международной взаимозависимости национальное правительство не всегда оказывается в состоянии защитить своих граждан от воздействия решений, принимаемых другими сторонами. Как было заявлено им в его докладе Комиссии, во все более глобализованном и интегрированном мире власть национальных государств зачастую подавляется другими субъектами, такими, как более могущественные государства, многонациональные корпорации или международные организации. Точно так же, как права человека были призваны регулировать власть национального государства над его гражданами, теперь настало время расширить традиционные границы сферы применения прав человека, с тем чтобы регулировать власть этих других международных субъектов. В своих предшествующих докладах Специальный докладчик затрагивал в этом отношении две важные проблемы. Первая была связана с правозащитными обязательствами негосударственных субъектов, таких, как транснациональные корпорации (E/CN.4/2004/10). Второй проблемой была проблема экстерриториальных обязательств (E/CN.4/2005/47) — правозащитных обязательств правительств перед людьми, живущими за пределами их собственной территории, с тем чтобы обеспечить, чтобы их политика не способствовала нарушениям прав человека в других странах.

37. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает третью проблему: межправительственные обязательства в области прав человека таких многосторонних межгосударственных организаций, как МВФ, Всемирный банк

и ВТО. Учитывая важную роль этих организаций в определении экономической политики, особенно в странах Юга, эти организации могут оказывать серьезное воздействие на осуществление прав человека. Например, не приходится сомневаться, что программы реформирования экономики, навязанные МВФ и Всемирным банком странам, имеющим внешнюю задолженность, оказывают серьезное прямое воздействие на положение в области права на питание и продовольственную безопасность во многих странах. Однако нередко можно услышать, что, поскольку эти организации являются межправительственными организациями, управляемыми правительствами, они не несут прямой ответственности в отношении прав человека, включая и право на питание. Например, по мнению некоторых авторов, ВТО представляет собой лишь механизм переговоров между государствами, и правительства государств-членов сами отвечают за все правила и действия ВТО. Некоторые другие считают, что такие организации, как Всемирный банк и МВФ, несмотря на то, что в их исполнительных советах заседают представители правительств, все-таки принимают самостоятельные решения и что поэтому важно рассматривать прямые обязательства межправительственных организаций как учреждений самих по себе. Специальный докладчик убежден, что вместе с полномочиями должны приходиться и обязательства. Поэтому, как было заявлено специальными докладчиками Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Дж. Олока-Оньяngo и Дипикой Удагамой:

«существует потребность в систематическом уточнении того, каким образом обязательства, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, международных пактах и других документах по правам человека, распространяются на многосторонние институты. Короче говоря, есть потребность в новом подтверждении или кодификации права в контексте его применимости к многосторонним институтам»²².

38. В настоящее время академические институты и неправительственные организации (НПО) проводят большую работу, чтобы лучше сформулировать определение и раскрыть содержание этих обязательств международных организаций в области прав человека, причем отдельные исследования концентрируют внимание на праве на питание. К числу таких исследований относятся работы, проведенные Международной федерацией лиг защиты прав человека²³, организацией «ЗД — торговля-права человека-справедливая экономика» и организацией «Форум Азии»²⁴, организацией «Сеть первоочередной информации и мер в области продовольствия (ФИАН)»²⁵, а также многими учеными, в частности С.И. Скогли²⁶, А. Клапхэмом²⁷, М. Дарроу²⁸ и Б. Гази²⁹, а также Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам³⁰ и Подкомиссией по поощрению и защите прав человека³¹.

39. В настоящем разделе сначала рассматривается вопрос о том, с помощью каких важнейших способов международные организации могут оказывать воздействие на право на питание. Затем в нем приводится описание юридической основы обязательств международных организаций и излагается типология обязательств международных организаций по соблюдению, защите и содействию осуществлению права на питание.

А. Основные факторы воздействия международных организаций на право на питание

40. Деятельность Всемирного банка, МВФ и ВТО по-разному, но очень тесно связана с принятием политических решений, а также осуществлением проектов, особенно в развивающихся странах.

41. Многие НПО и организации гражданского общества документально подтверждают факты нарушений права на питание, совершаемых в контексте программ и проектов, финансируемых Всемирным банком³². Типичные случаи — это крупные проекты развития, предусматривающие строительство плотин в районах, населенных меньшинствами или представителями коренных народов, которых насильственно перемещают без соблюдения должных процессуальных норм и выплаты компенсации. Среди других примеров можно назвать финансируемые Всемирным банком проекты в горнорудной промышленности или в секторе обустройства инфраструктуры водоснабжения, совершенно определенно оборачивающиеся неблагоприятными последствиями для соблюдения прав человека и даже представляющие собой нарушение прав коренных народов на принадлежащие им земли, продукты питания и воды. Например, проект «Кедунг Омбо», предусматривавший строительство плотины в Индонезии, реализация которого началась в 1985 году на средства, предоставленные в виде займа Всемирным банком, и завершилась в 1989 году, по имеющимся сообщениям, был связан с насильственным перемещением населения без выплаты компенсации и с другими смежными злоупотреблениями. Реализация проекта была предположительно связана с перемещением почти 12 000 проживавших на своей земле людей, потерявших в результате землю и средства существования. Еще одним примером служит реализация проекта в угледобывающей промышленности в Джаркханде, Индия, финансировавшегося Всемирным банком и приведшего к широкомасштабному недобровольному переселению людей и разрушению многих домов и уничтожению источников средств к существованию. В данном случае, несмотря на четкие рекомендации, вынесенные в ноябре 2002 года Инспекционной группой самого Всемирного банка, пострадавшие люди до сих пор не получили надлежащей компенсации и не добились восстановления в правах³³.

42. Рассчитанная на долгосрочную перспективу политика структурной перестройки и стратегии уменьшения масштабов нищеты, инициаторами которых выступают Всемирный банк и МВФ, существенно сказываются на имеющихся у национального государства возможностях выполнить свои обязательства по обеспечению соблюдения права на питание. Многие НПО и организации гражданского общества утверждают, что отстаиваемые Всемирным банком и МВФ варианты экономической политики, осуществляемые через такие программы, как программы структурной перестройки или стратегии уменьшения масштабов нищеты, оказывают отрицательное воздействие на осуществление права на питание широких слоев населения во многих странах, особенно в Африке, но также и в Азии и Латинской Америке. Эти программы не только не повышают уровень продовольственной безопасности наиболее уязвимых групп населения, но и зачастую приводят к снижению этого уровня среди наиболее бедных слоев населения. Проводимая Всемирным банком и МВФ активная пропагандистская работа в пользу радикального сокращения уровня государственных расходов, приватизации государственных предприятий, либерализации торговли и вне-

дрения гибких систем функционирования финансовых рынков, рынков труда и земли, отрицательно сказывается на праве на питание и на других экономических, социальных и культурных правах. Например, согласно одному из исследований, проведенных в Индии, выяснилось, что, когда в июле 1991 года правительство провело в жизнь бюджетные реформы, отстаивавшиеся МВФ, соответствующие сокращения расходов коснулись субсидий на приобретение товаров массового потребления и основных продуктов питания, ранее выплачивавшихся наиболее обездоленным представителям общества. В связи с ростом цен на рис на 50 процентов и резким сокращением доходов трудящихся за три месяца, последовавшие за проведением реформы, в штате Андхра-Прадеш³⁴ было зарегистрировано по меньшей мере 73 случая смерти от голода. Что касается Замбии, то согласно оценке, подготовленной самим МВФ, в результате осуществления программы быстрой структурной перестройки, которая была начата в 90-е годы прошлого столетия, либерализация сельскохозяйственного производства обернулась тяготами для неимущих замбийцев, если учесть, что за время с 1990 по 1997 год потребление кукурузы снизилось на 20 процентов и представители беднейших слоев населения не могли позволить себе достаточного пропитания³⁵. В большинстве случаев Всемирный банк и МВФ не выдвигали требования о том, чтобы до начала осуществления мер быстрой перестройки создавались бы сети продовольственной безопасности, которые оказывали бы поддержку беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения, что стало ошибкой, приведшей к гибели людей от голода в Индии и серьезным случаям недоедания в Замбии, о которых говорилось выше.

43. Правила ВТО, в особенности правила регулирования торговли в сельскохозяйственном секторе, также оказывают значительное влияние на выбор правительствами тех вариантов политики, которые позволяли бы им поддерживать уровень продовольственной безопасности в их странах (см. E/CN.4/2004/10, пункты 14–34)³⁶. Многие из мер либерализации торговли, до сих пор принимавшихся в сельском хозяйстве, особенно в развивающихся странах, требовались по программам МВФ и Всемирного банка, а не ВТО. Тем не менее ВТО оказывает важное воздействие посредством того, как она «подключается» к принимаемым мерам и ставит на официальную основу меры либерализации, лишая страны возможности добиться отмены мер, которые могут оказывать существенное негативное воздействие на продовольственную безопасность и адекватное питание. Широко признанные элементы несправедливости в ныне действующих правилах ВТО, касающихся сельского хозяйства, подробно вскрытые в таких докладах, как опубликованный организацией Оксфам доклад *Rigged Rules and Double Standards* («Фальсифицированные правила и двойные стандарты»)³⁷ также самым серьезным образом влияют на положение мелких фермеров и ставят развивающиеся страны в крайне неблагоприятное положение по сравнению с развитыми странами³⁸. Специальный докладчик обеспокоен также тем, что выдвигаемые в настоящее время в рамках ВТО предложения об «упорядочении» гуманитарной помощи могут иметь серьезные последствия для предоставления бесплатной чрезвычайной продовольственной помощи в будущих критических ситуациях, как это им уже было заявлено в ходе встречи с представителями печати 19 июля 2005 года. Специальный докладчик считает, что вопрос об оказании продовольственной помощи по гуманитарным соображениям, распределяемой гуманитарными организациями, такими, как МПП, должен быть снят с повестки дня проводящегося в рамках ВТО Дохийского раунда переговоров.

В. Юридическая основа: международные организации являются юридическими лицами, наделенными правами и обязанностями, включая прямые обязанности, касающиеся права на питание

44. Сегодня уже никто не ставит под сомнение то обстоятельство, что такие международные организации, как Всемирный банк, МВФ и ВТО обладают правосубъектностью в соответствии с международным правом. В своем консультативном заключении по *делу о возмещении ущерба, понесенного на службе Организации Объединенных Наций*, Международный Суд в 1949 году определил международную организацию как субъект международного права, способный обладать международными правами и обязанностями. В качестве субъектов международного права международные организации связаны любыми обязательствами, возложенными на них согласно общим нормам международного права, их учредительным документам и международным соглашениям, участниками которых они являются³⁹. Специальному докладчику ясно, что международное право налагает на международные организации, такие, как Всемирный банк, МВФ и ВТО, обязательства, в том числе и обязательства, касающиеся права человека на питание.

45. Во многих случаях международные организации, в особенности МВФ и Всемирный банк, оспаривают наличие у них обязательств в отношении соблюдения прав человека, приводя при этом три основных аргумента. Во-первых, они утверждают, что являются многосторонними организациями, принимающими свои решения по указанию правительств, и поэтому не имеют никаких самостоятельных обязательств в отношении прав человека. Однако ясно, что эти организации руководствуются не только решениями входящих в них государств-членов, поскольку они наделены и важными самостоятельными полномочиями в отношении принятия решений. Всемирный банк управляется Советом управляющих, в котором представлены все входящие в него государства-члены, однако его повседневной деятельностью руководит Совет директоров-исполнителей, состоящий из 24 членов, пять из которых назначаются государствами-членами, имеющими наиболее число акций (поскольку Соединенные Штаты являются крупнейшим акционером, располагающим 15 процентами акций, это практически дает ему прав вето при принятии решений в Банке). Хотя и говорят, что группа Всемирного банка «находится в собственности ее акционеров», тот факт, что Совет директоров-исполнителей и крупнейшие держатели акций контролируют деятельность организации, говорит о том, что Банк в действительности в своих действиях руководствуется самостоятельными решениями. Аналогичным образом, несмотря на то, что высшим руководящим органом МВФ является Совет директоров, в котором представлены все участвующие в нем государства, повседневное управление делами возложено на Директорат, и этим органом могут приниматься самостоятельные решения.

46. С другой стороны, ясно, что в ВТО большинство решений принимаются Конференцией министров или Генеральным советом, в состав которых входят представители государств-членов. По этой причине ВТО часто называют «руководимой государствами-членами» действующей на основе консенсуса организацией, т.е. иными словами, управляемой правительствами и не имеющей отдельной собственной правосубъектности⁴⁰. Однако у ВТО также имеются свои собственные органы и агенты, через которых она действует. Например,

секретариат обладает высокой степенью самостоятельности в содействии разработке, организации исполнения и функционированию соглашений, и с этой целью он участвует в самых разнообразных проектах технической помощи. От некоторых из ее органов, таких, как Орган по урегулированию споров (ОУС), также требуется принятие решений, в частности решений, касающихся правил ВТО, имеющих особое значение для организации. Таким образом, будучи международной организацией, ВТО также должна быть связана международными обязательствами в области прав человека, включая право на питание.

47. Во-вторых, исходя из того принципа, что международные организации имеют лишь права и обязанности, соизмеримые с их функциями и полномочиями⁴¹, Всемирный банк и МВФ утверждают, что их учредительные документы (Статьи соглашения) запрещают им руководствоваться в своей деятельности политическими соображениями. Однако предположение о том, что это не дает им возможности непосредственно иметь дело с правами человека, не представляется достаточно обоснованным. Соответствующие положения (например, раздел 10 статьи IV статей о соглашении Банка) могут быть истолкованы как разрешающие этим учреждениям учитывать соображения соблюдения прав человека в своей деятельности⁴². Кроме того, в соответствии с тем же принципом функциональной правосубъектности Всемирный банк, МВФ и ВТО осуществляют деятельность и выполняют функции, имеющие важное, а иногда и решающее значение для осуществления права на питание и других прав в государствах-членах. Поэтому при осуществлении указанных функций эти организации должны быть обязаны обеспечивать уважение прав человека, включая право на питание, в масштабах, соизмеримых с имеющимися у них полномочиями.

48. И наконец, МВФ и Всемирный банк утверждают, что у них нет никаких обязательств в области прав человека, поскольку они являются организациями, а не государствами, и в этом качестве они не ратифицировали соответствующие договоры в области прав человека⁴³. Из этого, следовательно, можно было бы сделать вывод, что, поскольку МВФ, Всемирный банк и ВТО не ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, они не связаны обязательствами в отношении права на достаточное питание. Однако сторонники этого тезиса упускают из виду широко признанную точку зрения, согласно которой права человека имеют своим источником не только международные договоры, но и обычные нормы международного права. Обязательство соблюдать право на достаточное питание стало сегодня частью обычного международного права, учитывая почти универсальную ратификацию договоров, в которых оно подтверждается (в частности, Международных пакты и Конвенции о правах ребенка), а также постоянную практику государств в поддержку права на питание и основного права быть свободным от голода, подтвержденных на Всемирных встречах на высшем уровне по проблемам продовольствия 1996 и 2002 годов и на других международных конференциях, а также в Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека⁴⁴. Нет никаких оснований полагать, что международные экономические организации не связаны положениями общего международного права, касающимися правом на питание и других прав человека. Кроме того, как, например, в случае Европейского союза, международные организации связаны общими принципами права, признанными цивилизованными нациями, что может найти свое подтверждение и в национальных правовых системах⁴⁵. В конституциях мно-

гих государств признается право на питание или требуется, чтобы их положения толковались в соответствии с международным правом прав человека, в котором право на питание признается в полном объеме. Наконец, большинство государств-членов этих международных экономических организаций ратифицировали хотя бы один из договоров в области прав человека, в которых подтверждается право на питание. Совершенно ясно, что международные организации не могут делать то, что не разрешено делать входящим в них субъектам.

С. Основа обязательств международных организаций в отношении права на питание

49. В своей резолюции 2005/17 по вопросу о глобализации и правах человека Комиссия по правам человека подтвердила необходимость для многосторонних учреждений «признавать, уважать и защищать все права человека». В своем окончательном докладе Специальные докладчики Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Дж. Олока-Оньянго и Дипика Удагама отметили, что «такие международные организации, как ВТО, Всемирный банк и МВФ, должны нести международные обязательства, поскольку такой подход, как представляется, позволит заострить внимание на том обстоятельстве, что этим институтам надлежит, как минимум, признавать, уважать и защищать права человека» (E/CN.4/Sub.2/2003/14, пункт 39). Однако многими другими представителями было замечено, что этим организациям надлежит также нести обязательства по позитивному поощрению и оказанию помощи государствам в их усилиях по защите и осуществлению права их народов на достаточное питание⁴⁶. Как заявил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам:

«международные организации ... несут большую ответственность за принятие всех возможных мер, призванных помочь правительствам действовать так, чтобы это было совместимо с их обязательствами в отношении прав человека, и стремиться разрабатывать политику и программы, поощряющие уважение к этим правам. Крайне важно подчеркнуть, что сферы торговли, финансов и инвестиций никоим образом не являются исключением из области применения этих общих принципов и что международные организации, на которые возложены конкретные обязанности в этих областях, должны играть позитивную и конструктивную роль по отношению к правам человека»⁴⁷.

50. Специальный докладчик считает, что с тем, чтобы в полной мере соответствовать своим обязательствам в отношении права на питание, международные организации обязаны уважать, защищать и поддерживать осуществление права на питание входящими в них государствами-членами.

Обязательство уважения права

51. Обязательство уважения права представляет собой минимальное обязательство, которое требует от международных организаций обеспечивать, чтобы их рекомендации, политика и практика не вели к нарушению права на питание. Это означает, по меньшей мере в отношении Всемирного банка и МВФ, что международные организации должны нести минимальные негативные обязательства уважения права на питание и непричинения вреда в связи с осуществ-

лением этого права⁴⁸. Такой запрет на причинение вреда, судя по всему, пользуется универсальным признанием. Это означает, что эти организации не должны поощрять осуществление проектов «развития», которые имели бы своим результатом насильственное перемещение людей или уничтожение источников средств существования, особенно в тех случаях, когда не предусматривается надлежащая компенсация и восстановление прав затрагиваемого населения. Это также означает, что действия и решения Всемирного банка, МВФ и ВТО не должны приводить к дальнейшему ухудшению положения с продовольственной безопасностью в конкретной стране, включая беднейшие слои населения. Меры перестройки не должны осуществляться без проведения анализа воздействия этих мер на уязвимые группы и заблаговременного создания необходимых сетей учреждений и организаций, заботящихся о продовольственной безопасности, так чтобы указанные меры не приводили к голоду или хроническому недоеданию. ВТО должна также должным образом принимать во внимание обязательства своих членов в области прав человека и не выступать с рекомендациями относительно принятия мер торговой политики, которые имели бы негативные последствия для осуществления права на питание.

Обязательство защиты

52. Обязательство защиты требует от международных организаций обеспечить, чтобы их партнеры, независимо от того, идет ли речь о государствах или частных субъектах, включая транснациональные корпорации, не нарушали право на питание, в том числе и в случаях предоставления концессий и контрактов или осуществления совместных проектов, т.е. не совершали нарушений, которые угрожали бы средствам существования людей и их продовольственной безопасности. Те из органов ВТО, которые наделены правом принятия решений, такие, как, например, ОУС, должны защищать право на питание в судебных решениях, и обеспечивать, чтобы трактовка правил ВТО была совместимой с обязательствами в области прав человека своих государств-членов в отношении права на питание.

Обязательство поддержки осуществления

53. Обязательство поддержки осуществления права на питание требует, чтобы международные организации содействовали осуществлению права на питание и помогали оказывать необходимую помощь, в случае необходимости, всему населению, в том числе представителям коренных народов, меньшинств и уязвимых групп. Соответствующие меры должны предусматривать содействие обеспечению возможностей всех людей прокормить себя, а также помощь в обеспечении чрезвычайной поддержки, когда они не могут сами прокормить себя по причинам, от них не зависящим. В развивающихся странах, где до 80 процентов от общего числа населения может зависеть от сельского хозяйства, основой стратегии обеспечения продовольственной безопасности должна быть мелкофермерская система ведения сельского хозяйства, поскольку организации занятости в несельскохозяйственных секторах зачастую бывает недостаточно для поглощения всей рабочей силы, высвобождаемой из сельскохозяйственного сектора. ВТО надлежит также обеспечивать, чтобы принятые правила торговли вели к повышению уровня жизни во всех странах, и не допускать сохранения наблюдаемых в настоящее время несправедливых условий правил, касающихся торговли сельскохозяйственной продукцией.

V. Выводы и рекомендации

54. Существование голода и крайней нищеты во многих районах мира не является неизбежным и не может быть терпимо. Всем правительствам, как в индивидуальном порядке, так и в сотрудничестве с другими, надлежит уважать, защищать и осуществлять право всех народов на достаточное питание.

55. Специальный докладчик хотел бы сформулировать следующие рекомендации:

а) все правительства должны принять срочные меры для сдерживания роста уровня недоедания во всем мире. Как заявил в своем выступлении по поводу продовольственных кризисов в Африке в Совете Безопасности 30 июня 2005 года Директор-исполнитель Мировой продовольственной программы г-н Джеймс Т. Моррис: «В 2000 году на Саммите тысячелетия все присутствовавшие здесь страны выступили именно с таким обещанием — сократить вдвое голод и нищету. Настало время, чтобы мы начали демонстрировать реальный прогресс»;

б) все правительства должны оперативно отреагировать на продовольственные кризисы, происходящие в настоящее время во многих странах Африки. Хотя главная ответственность за обеспечение права народов своих стран на питание ложится на национальные правительства, они также несут обязательство добиваться международной помощи и сотрудничества, если у них не хватает ресурсов, а другие государства обязаны в зависимости от наличия у них соответствующих ресурсов содействовать осуществлению права на питание путем налаживания сотрудничества в целях развития и оказания чрезвычайной помощи;

в) продовольственная безопасность должна обеспечиваться как одно из прав человека и не ставиться в зависимость от капризов рыночной системы, не способной решать проблему голода в чрезвычайных обстоятельствах. На чрезвычайную продовольственную помощь не должны распространяться принципы рыночной экономики, и такая помощь должна предоставляться бесплатно;

г) всем правительствам надлежит принять декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и обеспечить, чтобы у коренных народов была возможность доступа к органам правосудия на национальном и международном уровнях в случае нарушения их права на питание;

д) все правительства должны признать, что коренные народы страдают от непропорционально высоких уровней голода и неадекватного питания и принять специальные меры для устранения причин такого положения, и в особенности широко распространенной дискриминации в отношении коренных народов;

е) все правительства должны уважать, защищать и осуществлять право своих коренных народов на питание, в том числе путем признания их права на землю, ресурсы и использование традиционных источников средств существования, их права интеллектуальной собственности на генетические ресурсы и источники знаний и право на соответствующее раз-

вите, которое не приводило бы к дальнейшей маргинализации, эксплуатации, нищете или голоду. Правительствам надлежит признать, что право на питание — это не только позитивное право, но также и негативное право, которое требует от правительств воздерживаться от принятия мер, которые негативным образом сказывались бы на имеющихся у коренных народов источниках питания, таких мер, как перемещение населения, лишение права собственности или уничтожение традиционных способов доступа к источникам существования;

g) такие международные организации, как Всемирный банк, МВФ и ВТО должны признать, что у них имеются имеющие обязательную силу обязательства в отношении прав человека, в частности права на питание. Вместе с полномочиями должна приходиться и ответственность. Международные организации должны признать, как минимум, обязательство воздерживаться от проведения политики или осуществления проектов, которые оказывают отрицательное воздействие на право на питание, особенно в тех случаях, когда не созданы социальные сети обеспечения продовольственной безопасности. Они также должны признать позитивные обязательства по защите прав посредством обеспечения того, чтобы их партнеры не нарушали право на питание при осуществлении совместных проектов и поддерживали правительства в реализации права на питание;

h) наконец, недопустимо, что мир, который еще никогда не был так богат, позволял умирать пяти миллионам детей младенческого возраста от неадекватного питания и связанных с ним болезней ежегодно и что 852 млн. человек не имеют ежедневного достаточного рациона питания. Право на питание — это право человека.

Примечания

¹ FEWS Alerts — <http://www.fews.net/resources/gcontent/pdf/1000753.pdf>.

² Mark W. Rosegrant, Sarah A. Cline, Weibo Li, Timothy B. Sulser, and Rowena A. Valmonte-Santos “Looking Ahead: Long-Term Prospects for Africa’s Agricultural Development and Food Security” IFPRI 2020 Discussion Paper 41, August 2005.

³ См. United Nations, *Situación de la Seguridad Alimentaria y Nutricional de Guatemala*, Guatemala, September 2003, pp. i–iii. См. также World Bank, *Poverty in Guatemala* (Report No. 24221-GU0, February 2003, p. 83.

⁴ См. FAO, *State of Food Insecurity in the World 2004*.

⁵ E/CN.4/2001/53, пункт 14.

⁶ International Labour Office, *Indigenous Peoples. Living and Working Conditions of Aboriginal Populations in Independent Countries*, Geneva, International Labour Office, 1953, p. 89.

⁷ *Study of the problem of discrimination against indigenous populations*, doc. E/CN.4/Sub.4/1986/7/Add.4 (United Nations publication, Sales No. 86.XIV.3).

⁸ См. E/C.19/2005/2, раздел II, пункт 13.

⁹ World Bank, *Indigenous People and Poverty in Latin America: an Empirical Analysis*, Washington, 1994, pp. 206–207.

¹⁰ World Bank, *Indigenous Peoples, Poverty and Human Development in Latin America: 1994–2004*, Washington, 2005.

- ¹¹ E/C.19/2003/4.
- ¹² Government of Guatemala, 2004 *Política Nacional de Seguridad Alimentaria y Nutricional* p. 8. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание о положении в Гватемале.
- ¹³ S. Thériault, G. Otis, G. Duhaime and C. Furgal, “The legal protection of subsistence: prerequisite of food security for the Inuit of Alaska”, *Alaska Law Review*, vol. 22, No. 1 (June 2005), p. 35.
- ¹⁴ World Bank, *Guatemala: Livelihoods, Labor Markets, And Rural Poverty*, Guatemala Poverty Assessment (Guapa) Program, Technical Paper No. 1, 2003, p. 25.
- ¹⁵ *The Mayagna (Sumo) Indigenous Community of Awas Tingni v. The Republic of Nicaragua*, Judgement Summary and Order of the Inter-American Court of Human Rights, issued 31 August 2001.
- ¹⁶ См. по этой теме “Learning the lessons of traditional knowledge: broadening the base of intellectual property”, *WIPO Magazine*, No. 1 (January-February 2004), pp. 14–17.
- ¹⁷ См. <http://www.lifeinitiative.net/docs/PALIssue1Nov04.pdf>.
- ¹⁸ <http://www.ukabc.org/quinoa.htm>.
- ¹⁹ *Adong bin Kuwau v. State of Johor*.
- ²⁰ Plataforma Interamericana de Derechos Humanos, Democracia y Desarrollo (PIDhDD), FIAN Brasil, *El Derecho Humano a la Alimentación en America Latina*, 2004. FIAN, *The Human Right to Food in Guatemala*, October 2004.
- ²¹ Более подробное обсуждение проекта декларации см. Julian Burger, “The Draft United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples” paper prepared for Workshop *International Human Rights Standard-Setting Processes*, International Council on Human Rights Policy and International Commission of Jurists, Geneva, 13–14 February 2005.
- ²² E/CN.4/Sub.2/2001/10, пункт 55.
- ²³ International Federation for Human Rights (IFHR), *Les politiques de la Banque Mondiale à l'épreuve des droits humains*, 2003. IFHR, *Understanding Global Trade and Human Rights*, 2005.
- ²⁴ 3D — Trade-Human Rights-Equitable Economy and FORUM-ASIA, *Practical Guide to the WTO for Human Rights Advocates*, 2004.
- ²⁵ FIAN, *Questionable Advice, The Worldbank's Influence on Mining Laws in Africa — Human Rights Comments*, 2004.
- ²⁶ Skogly, S., *The Human Rights Obligations of the World Bank and the IMF*, London: Cavendish, 2001.
- ²⁷ Clapham, A., *Human Rights Obligations of Non-State Actors*, Oxford University Press, 2005.
- ²⁸ Darrow, M., *Between Light and Shadow: The World Bank, the International Monetary Fund and International Human Rights Law*, Oxford, 2003.
- ²⁹ Ghazi, B., *The IMF, World Bank Group and the Question of Human Rights*, PhD dissertation Graduate Institute of International Studies, Geneva, May 2004.
- ³⁰ См. замечания общего порядка №№ 3, 12 и 15. См. также заявление Комитета на третьей Конференции министров Всемирной торговой организации в 1999 году и его заявление по вопросу глобализации и экономических, социальных и культурных прав от мая 1998 года (E/C.12/1999/9).
- ³¹ См. E/CN.4/Sub.2/2000/13, E/CN.4/Sub.2/2001/10, E/CN.4/Sub.2/2003/14.
- ³² Некоторые примеры нарушений приводятся в Bradlow, D. D. and Grossman, C. “Adjusting the Bretton Woods Institutions to Contemporary Realities” in Bernhard, G. and Griesgraber, J.

- M. (ed), *Development, New Paradigms and Principles for the 21st Century*, London, Pluto Press, pp. 27–59; см. также Ghazi, B., 2004.
- ³³ Inspection Panel, *Investigation Report on India: Coal Sector Environmental and Social Mitigation Project (Credit No. 2862-In)*, November 2002.
- ³⁴ Ghazi, B. 2004 p.44 ff.
- ³⁵ IMF, “External evaluation of the ESAF (Enhanced Structural Adjustment Facility): report by a group of independent experts”, June 1998.
- ³⁶ См., например, http://www.oxfam.org.uk/what_we_do/issues/trade/bp72_rice.htm.
- ³⁷ <http://www.maketradefair.com/en/index.php?file=03042002121618.htm>.
- ³⁸ http://www.oxfam.org.uk/what_we_do/issues/trade/bn_doha.htm.
- ³⁹ Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion ICJ Reports 1980, pp. 89–90 para. 37.
- ⁴⁰ Understanding the WTO, Geneva: WTO Secretariat at www.wto.org, 27 June 2005.
- ⁴¹ Schermers, H. G. and Blokker, N., *Law of International Organizations*, Fourth edition, 2003, pp. 992–993.
- ⁴² Darrow, M., 2003, p. 192 and chapter IV.
- ⁴³ См., например, работу Gianviti, F., “Economic, Social and Cultural Rights and the International Monetary Fund”, представленную на консультации, организованной Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и Высшим советом Франции по международному сотрудничеству, Женева, 7 мая 2001 года (неопубликованный доклад); и Shihata, I., *The World Bank Inspection Panel*, 2nd edition, New York, Oxford University Press, p. 241.
- ⁴⁴ Декларация Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия 1996 года и «Международный альянс по борьбе с голодом»: Декларация Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия: пять лет спустя, 2002 год. В обоих случаях Соединенные Штаты Америки сформулировали оговорки в отношении признания права на питание в качестве субъективного права, но это может сделать из этой страны лишь упорного противника этого права и не исключает превращение права на питание в норму обычного права.
- ⁴⁵ Sands, P. and Klein, P. (ed), *Bowett’s Law of International Institutions*, Fifth edition, 2004, p. 458–459; см. также Clapham, A., 2005, Chapter V, Petersmann, E-U, *Time for Integrating Human Rights into the Law of Worldwide Organizations. Lessons from European Integration Law for Global Integration Law*, 2001, p. 5.
- ⁴⁶ См., например, Ghazi, B., 2004, pp. 108–109 and 206–213.
- ⁴⁷ Заявление Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросу о глобализации и экономических, социальных и культурных правах от 11 мая 1988 года, пункт 5
<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/0fad637e6f7a89d580256738003eef9a?Opendocument>.
- ⁴⁸ Skogly, S., 2001, p. 151.